

деянии состава преступления. За К [] [] признано право на реабилитацию в порядке, определенном гл. 18 УПК РФ.

Апелляционным постановлением суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 марта 2024 года оправдательный приговор в отношении К [] оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года оправдательный приговор и апелляционное постановление в отношении К [] отменены. Материалы уголовного дела направлены на новое судебное рассмотрение в Няганский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры иным составом суда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления адвоката Мальцевой С.В., представителя потерпевшего АО «Р []» П [] прокурора Филипповой Е.С., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда К [] оправдан по обвинению в нарушении правил безопасности при ведении работ, повлекших по неосторожности смерть человека, причинение тяжкого вреда здоровью человека, крупный ущерб.

В кассационной жалобе адвокат Мальцева оспаривает законность кассационного постановления и просит о его отмене, указывая, что пересмотр в суде кассационной инстанции оправдательного приговора в отношении К [] является незаконным, поскольку производство в отношении умершего лица допускается исключительно в целях реабилитации последнего, а не для установления его виновности; считает, что судом кассационной инстанции осуществлен поворот к худшему в отсутствие каких-либо законных оснований; анализируя выводы суда кассационной инстанции, полагает, что судом кассационной инстанции не указано, какие конкретно нарушения допущены судом первой инстанции при вынесении оправдательного приговора, а также считает, что суд кассационной инстанции вышел за пределы своих полномочий, делая выводы о неверной оценке доказательств судом первой инстанции, их полноте и достаточности; отмечает, что выводы суда кассационной инстанции о нарушении судами первой и апелляционной инстанций уголовно-процессуального закона не основаны на материалах дела; ссылается на необоснованность выводов суда кассационной инстанции о необходимости установления таких обстоятельств по делу, которые не вменялись оправданному и не были изложены в обвинительном заключении; полагает, что

указанные в кассационном постановлении противоречия в акте технического расследования причин аварии и заключении эксперта не могли быть устранены судом первой инстанции; утверждает, что выводы суда кассационной инстанции о том, что доказательства стороны обвинения достоверны и достаточны для разрешения дела, являются надуманными и противоречат тексту приговора; ссылается на нарушение права на защиту К [REDACTED] судом кассационной инстанции при установлении отсутствия необходимости в раскрытии содержания нарушенных положений специальных правил.

Проверив материалы дела, выслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как следует из материалов уголовного дела, К [REDACTED] умер [REDACTED] августа 2020 года. Его супруга, К [REDACTED] являющаяся законным представителем, возражала против прекращения производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ. В связи с этим уголовное дело было рассмотрено в обычном порядке в целях реабилитации умершего К [REDACTED]

По приговору суда первой инстанции, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, К [REDACTED] был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Не согласившись с указанными судебными решениями, заместитель прокурора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры принес кассационное представление, в котором указано, что, оправдывая К [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, суд первой инстанции не проанализировал обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе показания очевидцев, не исследовал представленные стороной обвинения доказательства в их совокупности; пришел к неверному выводу о противоречии приведенных доказательств, а также указал, что ссылка суда на некоторые нарушения, допущенные следователем при описании обвинения, является основанием для рассмотрения вопроса о возвращении дела прокурору, но не для реабилитации лица, отметив также, что приговор не соответствует требованиям ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, при этом выводы суда первой инстанции об отсутствии в действиях К [REDACTED] состава инкриминируемого ему преступления являются ошибочными. Суд апелляционной инстанции эти нарушения не устранил и надлежащую оценку доводам апелляционного представления не дал.

Представитель потерпевшего АО «Р [REDACTED]» Ш [REDACTED] также обжаловал оправдательный приговор и апелляционное постановление, ссылаясь на нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные при оценке собранных по делу доказательств, и просил отменить указанные судебные решения и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев кассационное представление и жалобу представителя потерпевшего, отменил оправдательный приговор в отношении К [REDACTED] и дело направил на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

При этом в постановлении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указывается, что суд первой инстанции, несмотря на приведенные органами предварительного расследования доказательства, которые были исследованы в судебном заседании, уклонился от установления причин аварии и не отверг версию обвинения о том, что авария произошла в результате действий К [REDACTED] проводившего работы по подключению бугельного соединения к фланцам-переходникам, по размещению передвижной турбопоршневой «Прувер-установки»; усмотрев противоречия в нормативно-правовой базе, использованной экспертом при установлении причин аварии, и в выводах комиссии, проводившей расследование аварии, суд не принял мер к устранению противоречий (не вызвал и не допросил эксперта, членов комиссии); вывод суда о неконкретности обвинения К [REDACTED] сделан безотносительно к фактическим обстоятельствам дела; не отвергнув ни одного из представленных стороной обвинения доказательств, суд первой инстанции тем не менее пришел к выводу об отсутствии в инкриминируемом К [REDACTED] деянии состава преступления; суд апелляционной инстанции указанные нарушения не устранил.

Таким образом, рассмотрев уголовное дело в отношении умершего оправданного К [REDACTED] и, по существу, согласившись с доводами кассационного представления и кассационной жалобы представителя потерпевшего, суд кассационной инстанции отменил оправдательный приговор и направил дело на новое рассмотрение фактически с целью установления причастности К [REDACTED] к совершению деяния и прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию (в связи с его смертью).

Вместе с тем суд кассационной инстанции, принимая такое решение, не учел, что в соответствии с положениями п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ч.1 ст.254 УПК РФ смерть обвиняемого влечет прекращение производства по уголовному делу, за исключением случаев, когда продолжение производства необходимо исключительно в целях реабилитации умершего.

Кроме того, по смыслу положений указанных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом правовых позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года №16-П, в отношении умершего при рассмотрении уголовного дела по существу в обычном порядке могут быть вынесены только два вида судебных актов – оправдательный приговор, если установлена невиновность умершего, или решение о прекращении уголовного дела, если оснований для реабилитации не установлено.

Исходя из изложенного, уголовно-процессуальным законом не предусматривается возможность судебного разбирательства в суде первой инстанции в отношении умершего не в целях его реабилитации, что должно учитываться при проверке таких уголовных дел вышестоящими судами.

В связи с этим принятие судом кассационной инстанции решения об отмене оправдательного приговора в отношении умершего К [REDACTED] и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции не в целях его реабилитации не основано на законе.

При таких обстоятельствах при рассмотрении данного уголовного дела в суде кассационной инстанции были допущены повлиявшие на исход дела существенные нарушения закона.

В соответствии с ч.1 ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке оправдательного приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

С учетом того, что в кассационном представлении и кассационной жалобе представителя потерпевшего, поданных в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, не содержалось доводов, свидетельствующих о таких нарушениях закона, допущенных судами первой и апелляционной инстанций, оснований для отмены оправдательного приговора и апелляционного постановления не имеется.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены кассационного постановления Седьмого кассационного суда общей юрисдикции и об оставлении без изменения оправдательного приговора, а также апелляционного постановления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года в отношении К [] [] [] отменить, приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 ноября 2023 года и апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 марта 2024 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи